

Глава 9. На реке

Первая встреча — предначертание, вторая — случайность. Но столкнуться с одним и тем же человеком трижды за три дня — это уже не простое совпадение. Тем более что тот уверял, будто спешит домой и задерживаться в Шэньяне не намерен.

Е Му первым нарушил молчание, перехватив взгляд молодого человека, стоявшего на палубе:

— Доброе утро, господин Хэ.

Голос его звучал ровно, без лишнего тепла, но и без холодности — обычное будничное приветствие, каким обмениваются с соседом у порога дома.

На пристани Шэньяна с самого рассвета кипела жизнь. По широкой речной глади сновали лодки. На причале утомленные беженцы, теснясь и толкаясь, шумно торговались с лодочниками. Обнаженные по пояс грузчики под размеренную, монотонную переключку таскали тяжелые тюки на палубы огромных купеческих барж. Работа шла вовсю.

Среди этого хаоса на палубе пассажирского судна средних размеров стоял Хэ Лян. Оторвав задумчивый взгляд от толпы, он повернулся к Е Му и издал приветственно поклонился, сложив ладони перед грудью.

В неверных лучах утреннего солнца он улыбался мягко и естественно:

— Брат Е, какая удивительная встреча. Действительно, сама судьба сводит нас.

Окинув взглядом породистых скакунов, которых Е Му вел под уздцы, и троих детей, жавшихся друг к другу позади него, словно напуганные перепела, Хэ Лян радушно предложил:

— Редко выпадает случай столкнуться в такой суматохе. Я нанял это судно целиком, и мы вот-вот отплываем. Если вам нужно на тот берег, брат Е, не считите за труд составить мне компанию. Позвольте подвезти вас.

Е Му слегка прижал кулак к ладони в вежливом жесте и охотно согласился:

— С удовольствием приму ваше приглашение.

Про себя же он облегченно вздохнул. Хорошо, что он не поддавался лени и не спрятал коней ради удобства. Иначе потом, когда пришлось бы призывать их заново, у детей возникло бы слишком много вопросов.

Накануне, разбираясь с инвентарем и избавляясь от ненужного хлама, он заглянул в конюшню постоянного двора. Эксперименты показали: стоило прикоснуться к скакуну и мысленно скомандовать «убрать», как животное, точь-в-точь как в игре, растворялось, возвращаясь в его тело. На левом запястье при этом проступали две аккуратные зазубренные татуировки. Тонкий рисунок выглядел настолько детально и живо, что со стороны его легко можно было принять за необычный браслет.

В такие моменты Е Му чувствовал, как походка становится легче и стремительнее, а в теле прибавляется сил. Однако за этот пассивный бонус приходилось расплачиваться ускоренным расходом выносливости. Накануне он уплел три огромные порции свинины в красном соусе, но не прошло и двух часов, как желудок снова требовательно заурчал. Да и сами кони, когда он выпустил их обратно в стойло, оказались дико голодными — они мгновенно уткнулись в кормушки, не обращая внимания ни на что вокруг.

«Маяк войны» был классической фэнтезийной онлайн-игрой, где согласно лору все существа обладали душой, а верховые животные считались особыми духовными созданиями. Сливаясь с хозяином, они повышали его характеристики, но взамен постепенно поглощали внутреннюю силу. Если шкала энергии пустела, в ход шла выносливость самого скакуна. Когда обнулялось и то, и другое, связь не разрывалась, однако прибавка к характеристикам исчезала. Чтобы вернуть бонусы, требовалось либо восполнить запас сил, либо дожидаться, пока выносливость питомца восстановится естественным путем.

Вспомнив эти правила, Е Му достал из инвентаря бутылку молока и выпил ее. К его изумлению, чувство голода мгновенно улетучилось — поистине волшебный эффект. Сытости хватило до самого утра: он больше ничего не ел, но до сих пор ощущал приятную наполненность в желудке, словно только что плотно пообедал.

Вежливо отказавшись от предложения Хэ Ляна разделить с ним завтрак, Е Му оставил лошадей на палубе и вместе с детьми, которых успел покормить еще до выхода, прошел в каюту. Едва они расселись, палуба под ногами вздрогнула, и началась мерная, легкая качка. Судно отчалило от берега.

Из внутренних покоев донесся шорох.

— А-Лян, кто там пришел? — спросил негромкий женский голос.

Она бледной, изящной рукой отодвинула плотную синюю занавеску, и в проеме показалась миловидная, хоть и изможденная женщина.

Хэ Лян тут же поднялся со своего места, быстро подошел к ней и, поддержав под локоть, тихо зашептал успокаивающие слова. Затем он бережно вывел ее к гостям и обратился к Е Му, который тоже встал из вежливости:

— Брат Е, позволь представить тебе Ло Ин, дочь близкого друга моего отца. — Хэ Лян улыбнулся с легким смущением, непривычным для его обычно невозмутимого вида. — Госпожа

Ло тяжело переносит дорогу, поэтому почти все время вынуждена проводить в постели.

Затем он повернулся к спутнице:

— Госпожа Ло, это Е Му, мой новый знакомый. — Он шутливо подмигнул. — Мы сталкиваемся с братом Е уже в третий раз за последние три дня, причем всегда в самых неожиданных местах. Не иначе как сама судьба благоволит нашему знакомству.

Несмотря на явную болезненность, Ло Ин смотрела живо и проницательно своими раскосыми, по-птичьи яркими глазами. Одетая она была не как благородная девица из богатого дома, а как вольная воительница — приталенное алое одеяние выгодно подчеркивало ее изящную, хрупкую фигуру. Смоляные волосы были собраны в простой, но аккуратный узел и заколоты резной шпилькой из темного дерева. Лишь несколько непослушных прядей выбились у висков, выгодно оттеняя белизну кожи и придавая ее облику неуловимое, притягательное очарование.

Она с живым любопытством посмотрела на Е Му. Голос ее звучал слабо, но оставался певучим и мягким:

— Действительно, удивительное совпадение.

Она открыто, без лишней жеманности сложила ладони перед грудью:

— Рада знакомству, господин Е.

Внезапно палуба ушла из-под ног. Судно содрогнулось от страшного удара, опасно накренилось набок, зачерпнув бортом воду, и лишь каким-то чудом выпрямилось, тяжело рухнув обратно на волны. В то же мгновение снаружи донеслись испуганные крики, вопли ужаса и отчаянное ржание перепуганных коней.

Ло Ин покачнулась, но успела среагировать — Хэ Лян тут же подхватил ее, не дав упасть. Е Му, восстановив равновесие, первым делом бросился взглядом к детям. Е Цан проявил поразительную ловкость: он упруго подпрыгнул и мягко приземлился на ноги. Е Мин, побелев от страха, мертвой хваткой вцепился в привинченные к полу ножки стола. Рядом с ним сжалась Е Нуань — она тоже держалась за сиденье, но при этом старалась заслонить собой брата, крепко обхватив его за плечи своими тонкими ручонками.

Быстро подойдя к детям, Е Му ласково потрепал Е Мина по голове, успокаивая его. Затем он переглянулся с Хэ Ляном, который как раз усаживал побледневшую Ло Ин на стул. Обменявшись короткими кивками и бросив детям короткое «сидите тихо», оба мужчины один за другим выскочили наружу.

Все произошло за считанные мгновения, но снаружи уже бушевал настоящий хаос: крики людей сливались с паническим визгом животных в сплошной невообразимый гул. К некоторому

удивлению Е Му, утонченный книжник Хэ Лян не отстал от него ни на шаг. На палубе, ходившей ходуном под ударами волн, он держался уверенно и легко, двигаясь с поразительной грацией бывшего воина.

Едва они перешагнули порог каюты, у обоих перехватило дыхание от представшего зрелища.

Это был дракон.

Ясное утреннее небо внезапно заволочло густым туманом, поднявшимся над рекой. Сквозь белую пелену и яростно бурлящую воду проступали очертания чего-то колоссального. С оглушительным ревом из реки взвилось исполинское змееподобное тело, подняв тучи брызг, отчего судно вновь опасно накренилось. Длинное, гибкое туловище чудовища, скрытое пеленой тумана, казалось бесконечным. Черная, как деготь, чешуя отливала ледяным металлическим блеском, наводящим первобытный ужас.

Матросы, обезумев от страха, жались к мачтам и леерам. Они тряслись всем телом, истошно кричали и исступленно бились лбами о доски палубы, полностью лишившись воли к спасению. Тяжелее всего приходилось привязанным у борта Погоне за Ветром и Запасу Еды. На гладком, скользком дереве копыта коней разъезжались, и бедные животные едва удерживали равновесие, натягивая привязь и испуганно хрипя при каждом сильном ударе волны.

Сквозь грохот волн и вопли людей прорвался протяжный, оглушительный рев дракона. Исполинское тело скользнуло в воду в нескольких футах от борта. С такого расстояния можно было разглядеть каждую отдельную чешуйку размером с добрую ладонь. Очередной вал, поднятый чудовищем, едва не перевернул судно.

В этот самый миг перед глазами Е Му вспыхнули ровные строчки системных сообщений:

[Репутация наемника: 55/10000]

[Репутация школы: 95/10000]

[Поздравляем! Требования выполнены. Вы разблокировали систему чата]

[Списание очков за разблокировку: 50 очков репутации наемника]

[Внимание! Запас репутации наемника составляет менее 10 очков. При отрицательном значении произойдет принудительный выход из локации]

[Рядом] Черный дракон (небесного ранга): Каньшуй! Я знаю, что ты здесь! Хватит бегать, выходи на бой!

[Рядом] Запас Еды: Давайте поговорим спокойно... Остынь, хочешь, мы поможем тебе его найти?

[Рядом] Погоня за Ветром: Осторожно!

Сообщения чата всплывали одно за другим, странным образом переплетаясь с реальным ревом дракона и испуганным ржанием коней. Е Му едва заметно поморщился.

Этот дракон оказался духовным зверем небесного ранга.

В игре «Маяк войны» после имени каждого персонажа или существа в скобках указывался ранг его силы. Существовало пять основных ступеней: Абсолют, Небо, Земля, Хаос и Пыль. На каждом уровне имелось свое внутреннее деление. Эту отметку можно было скрыть в настройках, но если игрок оставлял ее видимой, она активировала пассивный навык давления на существ более низкого ранга, давая ощутимый бонус к атаке в зависимости от разницы в силе.

Его игровой персонаж, Цие Вожо, находился лишь на поздней стадии ранга «Земля». Однако за ним числилось редкое достижение «Тысяча павших» — он одолел более тысячи равных себе противников земного ранга и даже нескольких воинов небесного ранга. Из-за этого за его именем навсегда закрепился несмываемый префикс «Свирепый». Скрыть его было невозможно. Этот статус удваивал его собственное устрашающее воздействие на слабых врагов и вдвое снижал штрафы от давления сильных противников. Правда, и цена поражения для него самого тоже удваивалась.

Но одно дело — сухие цифры на экране монитора, где он мог безупречно уклоняться от ударов и проводить молниеносные контратаки. В игре он без колебаний бросил бы вызов существу небесного ранга. Сейчас же, оказавшись в реальном мире, Е Му сомневался в своих силах. Даже если физические возможности этого тела полностью соответствовали игровым характеристикам, его собственный боевой опыт, накопленный за несколько дней растерянных метаний, позволял использовать эту мощь едва ли наполовину.

Лобовое столкновение вряд ли сулило победу. Стоило попробовать договориться. Сосредоточившись, Е Му попытался мысленно сформулировать вопрос, как делал это раньше при работе с инвентарем.

В общем чате мгновенно появилась новая строка:

[Рядом] Е Му (Свирепый): Кто такой Каньшуй?

Едва фраза проступила в чате, бушевавший до этого Черный дракон внезапно замер, словно наткнулся на невидимую преграду, а затем с тяжелым всплеском ушел под воду. Оглушительный шум мгновенно стих. Матросы онемели, а Погоня за Ветром и Запас Еды больше не издали ни звука.

Мир вокруг будто погрузился в мертвую тишину.

Но мгновение спустя реку сотряс еще более жуткий, панический вопль. Вода забурлила, и Черный дракон с шумом вынырнул на поверхность, впервые явив людям свою исполинскую чешуйчатую голову с огромными, размером с котел, глазами.

[Рядом] Черный дракон (небесного ранга): Кто здесь говорит?!

Хэ Лян в глубоком замешательстве уставился на Е Му. Секунду назад прямо в его сознании раздался леденящий душу шепот, пропитанный такой первобытной жаждой крови, что показалось, будто рядом взвыли тысячи призраков. Интонация была незнакомой, пугающей, но он был готов поклясться, что этот голос принадлежал Е Му.

Сам Е Му не заметил чужого взгляда. Внимание его было приковано к зловеющим системным строкам, от которых у него похолодело внутри:

[Вы вызвали глубокие подозрения у Е Цана. Списание: 10 очков репутации наемника]

[Внимание! Баланс репутации наемника стал отрицательным. Запуск принудительной эвакуации из локации...]

Он резко обернулся и наткнулся на тяжелый, нечитаемый взгляд Е Цана, который бесшумно подошел к нему со спины.

А позади них, оглашая реку яростным ревом, Черный дракон взмыл в небо, впервые полностью явив свое сокрушительное величие, и камнем ринулся вниз на застывшее судно.

<http://bllate.org/book/18186/1752518>